

Хакай усмехнулся и мотнул головой, понимая, что даже используя всё, что у него есть... шансов победить Клинок Хаоса в его истинном облике у него около нулевые. Используя Стигмат, он банально потратит всю свою Божественность на достижение минимального результата, ведь для мгновенного убийства существа такого порядка ему понадобится куда больше, чем он сейчас имеет.

Потому единственным, что он сделал, так это поднял синхронизацию разом на тридцать процентов, позволяя проявиться серебряным крыльям на своей спине, а область возле сердца осветилась, выпуская еле заметное свечение из под брони. Даже такая степень синхронизации принесла ему сосредоточение Террорблейда.

Даже среди Демонов существовало существенное отличие. Невермор был создан Создателем из крох своей силы, а Террорблейд был рождён демоном. Каждый Демон по мере взросления и развития собственной силы сосредотачивал свою энергию в единый шар, из которого после и брал энергию на сотворение магии.

И Террорблейд достиг такой силы, что ему была уже неважна защита собственного ядра. Он одновременно находился в настоящем, астральном и зеркальном мирах. Не было того, кто мог пробить его броню и не было того, кто мог одновременно уничтожить его в трёх измерениях. Синхронизировавшись с этим Демоном, Хакай тоже приобрёл связь с зеркальным измерением.

Пусть она была далеко не такой сильной, как у самого Владыки, однако этого хватало, чтобы возможность нанести ему смертельный урон просто пропала. Единственным, кто мог убить его, был Древний. В его возможностях не просто призвать таких существ, но и ограничивать их. Потому достаточно глупо думать о том, что Хакай стал бессмертным.

Отнюдь. Если подумать, то в таком бессмертии не было особого смысла. Если подумать, то даже Ледяной Дух Калдр может спокойно заморозить саму его суть. Это существо по праву могло называться одним из десятка сильнейших существ вселенной.

Даже его проекции, которые Хакай теперь мог чувствовать сквозь этажи были лишь немного слабее его самого.

Стоит ли говорить, что даже тридцатипроцентная синхронизация с Владыкой Зеркального Мира дала Хакаю почти сто тысяч Божественности. И Искусственный Бог чувствовал, что это даже не малая часть того, что он может получить в приоритете.

Ведь...

Когда его связь с этим измерением станет абсолютной...

Можно ли будет сказать, что он сможет использовать Стигмат, дабы стереть Подземелье?

Неделю спустя.

— Белл, — голос Гестии мягко отразился от стен пещеры с золотым деревом.

— Да, Богиня, — пылающие жизнью серые глаза открылись, демонстрируя размеры внутреннего мира Истинного Бога.

В его глазах отражалось бесконечное голубое марево энергии, которое плавно текло по его телу. Отражение золотого Древа в его глазах казалось истинно малым по сравнению с настоящим. Резкий всплеск серых молний прошёл внутри его глаз, скрывая то, что не должен был увидеть никто.

— Я готов, — Белл опустил свои глаза к ладоням, через секунду сжавшиеся в кулаки и вызвавшие всплеск искр. — Собери всех, пожалуйста.

Повернувшись и подарив Богине свою стандартную мягкую улыбку, он увидел то же, что и хотел. Щеки Гестии чуть заалели от смущения. Раньше он не понимал этого, да и не слишком хотел. Слишком много на него было навалено, слишком много событий происходило в его жизни.

Он тренировался, пытался достичь недостижимого, хотел быть тем, кем не должен был быть никогда. Пытался повторить успех человека, проходящего сквозь агонию каждый раз, когда спасал его.

Белл понимал. Понимал, что он увидит, стоит ему взглянуть на душу Хакая чуть глубже, чем обычно. Истинный Бог увидит обычную человеческую душу, которая нитями соединена с более сильными, более глубокими и куда более могущественными, чем у самого Хакая.

Обычный человек, волей случая получивший невероятную силу, но бывшего достаточно разумным, чтобы одним действием навлечь на всех окружающих Ад куда более страшный, чем было Подземелье. Ведь монстры Подземелья не могли выйти наружу до недавнего времени.

Но монстр бы появился в реальности. И его никто не смог бы оставить, ведь... победить Владыку невозможно. Такой прописана их суть. Они существуют для того, чтобы быть непобедимыми. На них нацепили роль ограничителей без их ведома.

Как только Белл стал Богом он будто увидел реальную суть вещей. Увидел то, что ограничивало Богов, окружающих его. Видел, как их сковали цепями куда более крепкими, чем ветви золотого древа. Видел, насколько ограниченными они были.

И понимал, что среди всех этих ограничений, которые были наложены на Богов и в

последствии и на людей, которые вступали в их семьи... Только он и Хакай изначально были лишены этих ограничений.

Он избавился от своих своим происхождением. Впитывая Божественность своего Дедушки-Зевса он бессознательно разбил свои цепи под гнѐтом укоренившейся в нём посторонней энергии. Его организм начал ломать те устои, которые были ему приписаны.

Хакай же не имел ограничений, ведь был объектом иным. Не принадлежащим этому месту. Он был сродни рудименту, который шѐл наперекор предписанной истории. Одним своим появлением он сломал судьбу настолько, что ту уже было не починить. Осталось лишь добавить противовес.

Противовес в виде Монстров мира, из которого и происходила сила Хакая. Противовес в виде появления Истинного Божества.

Всѐ это было создано лишь с одной целью — вернуть судьбу в прежнее русло, а для этого нужно...

Уничтожить рудимент.

— Насколько ты продвинулся? — Уран, более не поддерживающий барьер из-за его бесполезности, наконец смог увидеть мир за стенами своей темницы.

Ему стала интересна жизнь, которая не сковывала его и давала свобода. Ему было интересно увидеть, как жили Боги не по их рассказам, а в живую. И, наконец, посмотреть, куда заведѐт его Судьба, ведь...

Появление Двух Богов без помощи Рая это совершенно беспрецедентный случай. Появление новых монстров, изменение Подземелья.

Всѐ это было новым и совершенно непредсказуемым. Пусть он не может зайти в Подземелье и воочию наблюдать за тем, как складывается Судьба этого мира. Мира, который он ненавидел, но проникшийся к нему симпатией, когда с него сняли кандалы.

— Насколько это возможно, — улыбнулся Белл своей обезоруживающей улыбкой и счѐл нужным боле не отвечать. — Как ваши успехи?

Взгляд Истинного Божества прошѐлся по стоящим рядом Авантюристам.

— После того, как клоны Хакая распались, они дали нам достаточно остаточной энергии, чтобы

повысить уровень и достигнуть середины следующего, — ответила Ривериа. — Пусть его навыки были крайне малы, он знал достаточно о манипуляции энергией, чтобы дать мне возможность исследовать новый путь и открыть навык к скоротечному чтению заклинаний без напевов.

— Его навыки во владении оружием безупречны, — кивнула Айнз, — те три дня, которые мы тренировались без перерывов он позволил мне повысить навык Владения Мечом на два ранга. Теперь моё Владение Мечом А-ранга. Я никогда не думала, что смогу достичь такого результата.

— Я ненавижу его, но, как бы сильно не было это чувство... — рыкнул Лога, — он знает о Охоте куда больше меня. Я не знаю, сколько раз меня вбивали в пол за мои поспешные действия. И... он научил меня форме Зверя.

— Амазонки считались воинами с безграничной физической силой, однако он... — сестры одновременно вздрогнули. — общей нашей силы не хватило даже на то, чтобы сдвинуть его с места. Его тактика и техника превосходны, а грубая сила настолько огромна, что без нас зачистка всех этажей не заняла бы и двух минут, большая часть времени из которых проходила бы на переходы с этажа на этаж.

— А ты, Финн? — спросил Белл до этого молчавшего Хоббита.

— Он дал мне много пищи для размышления. И создал мне оружие, которое мне подходит больше всего. Правда мой клон испарился за день как раз таки из-за оружия. Но Гефест сказала, что созданное им оружие находится на верхней границе того, что она может сделать сама. Один Бог превзошёл по навыкам остальных. Он искусен, силен, невероятно талантлив в обучении.

Белл кивнул своим друзьям. Хакай во времена, даже когда не перенимал весь опыт синхронизированных персонажей был приятным в общении. У него имелись исключительные навыки в обучении. Он всегда мог поддержать тебя в трудную минуту.

Столько раз он выводил самого Белла из собственных депрессивных мыслей и двигал его вперёд.

И так он оплатил ему.

Ситуация с Гестией до сих пор гложила его душу. Они оставили его, бросили, однако он не сломался. Не возненавидел всех. Нет, даже сейчас, когда не так давно от него все отвернулись, Хакай продолжает помогать.

И всё это он делает в одиночку, ведь...

Вновь заслужить доверие крайне сложно.

— Тогда нам нужны выдвигаться, только... — Белл посмотрел на свою одежду, которая истрепалась от количества испускаемого им электричества во время медитации. — Мне нужно переодеться.

<http://tl.rulate.ru/book/89964/3444079>